

Ю.М. РЕЗНИК

АЛЬТЕРНАТИВНОСТЬ КАК СПОСОБ СУЩЕСТВОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ (ВВЕДЕНИЕ)

***Аннотация:** В статье предлагается опыт авторской рефлексии альтернативных вариантов жизненного пути человека, существующего в сложном переплетении судеб и поведенческих стратегий других людей. Ему приходится выбирать свой путь в достаточно ограниченном пространстве, располагающемся между системами разного типа. При этом каждая система как организованный порядок, заданный и навязанный человеку извне, определяет во многом ситуацию выбора. Человек по своей природе стремится к перманентному выходу за рамки системы. Однако быть полностью вне системы нельзя. Можно лишь научиться уходить от ее прямого воздействия, осуществляя свой собственный выбор и полагаясь на доступные ресурсы.*

***Abstract:** The article offers the author's reflection on the alternative variants of the human course of life in its complex intersection with the lives and behavioral strategies of other people. The human being is forced to make a choice in a relatively restricted space between various types of systems. Each system as an organized order, given and imposed from outside, in many ways determines this choice. Humans are naturally inclined to a permanent drive to go beyond the systemic frame. Yet it is impossible to be completely outside the system. One can only learn how to avoid its direct influence making his/her own choice and using available resources.*

***Ключевые слова:** Человек, жизненный путь, альтернативность, выбор, система, ресурсы, единообразие и разнообразие моделей жизни.*

***Keywords:** Human being, course of life, alternativeness, choice, system, resources, uniformity and diversity of life models.*

Резник Юрий Михайлович – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии РАН, заместитель директора Российского института культуры (Москва). E-mail: reznik-um@mail.ru.

Пути, которые мы выбираем

Альтернативность я понимаю в данном контексте как способ существования человека и образ его жизни, имеющий своим источником широкий или узкий репертуар поведенческих моделей, которые он выбирает или не выбирает. Как известно, между тем, что нам хочется, и тем, что у нас реально получается, лежит дистанция огромного размера. Мы перестали многого хотеть, возможно, потому что у нас стало меньше ситуаций выбора.

Как принято считать, мы живем в сложностном мире, где многие события происходят не по чьей-то воле, а вопреки человеческой логике и рациональным объяснениям. Реальность такова, что она зачастую не оставляет человеку выбора. И ему приходится выбирать между тем, чтобы жить или умирать, пусть даже постепенно и не сразу. Смерть перестала быть только физическим уходом из жизни. Она замедлила свой ход, предоставляя возможность человеку продлить свое существование, отсрочить свой уход на время. Жить «как придется», а не так «как хочется» — это отсроченный уход из жизни или форма перехода в небытие. Сама жизнь стала похожей на замедленную съемку, участники которой могут наблюдать за тем, как они постепенно уходят, угасают, исчезают, оставляя вместо себя тени и призраки. Человека уже нет, а его призрак еще продолжает блуждать в мире видимых фигур и объектов, заставляя других соотноситься с ним как с реальным или живым.

Чтобы понять то, что не всегда укладывается в наше воображение, приходится изобретать разного рода объяснительные схемы. В этой связи мне представляется необходимым дополнить идеи множественности культур и идентичностей принципом разнообразия жизненных путей человека, которые одновременно сосуществуют и взаимодействуют друг с другом в современном мире.

Человечество за всю историю своей эволюции выработало несколько системных моделей, предлагаемых в качестве вариантов жизненного пути отдельного человека. Я полагаю, что любая социальная система (как навязанный нам извне порядок жизни) вырождается под воздействием деструктивных факторов (произвола, беспредела и т.п.) в квазисистему, являющуюся институциональным воплощением насилия над личностью (далее мы будем называть ее Системой). Такая Система вырабатывает модели, лежащие в основе предлагаемых или навязываемых вариантов жизненного пути человека. Причем в большинстве случаев Система подавляет индивидов, ограничивая их возможности для самореализации и навязывая им чуждую логику развития.

Следовательно, каждая Система предлагает своим индивидам собственный способ решения их жизненных проблем. Она выбирает за них, как им жить и как умирать. Поскольку таких Систем существует множество, то и путей, которые мы чаще всего не выбираем, а принимаем как данность, может быть несколько.

Во-первых, еще на заре человеческой истории был предложен путь «быть всем для себя и никем для других», который означал на практике «войну всех против всех» и связывался в представлениях мыслителей прошлого с естественным состоянием общества. Такой путь выливался в постоянные войны и вооруженные конфликты, не имеющие победителей, поскольку проливалась кровь ни в чем не повинных людей. В данной модели весь мир был разделен на несколько враждебных лагерей, между которыми шла перманентная и напряженная борьба. При этом стороны вырабатывали самые изощренные технологии уничтожения друг друга и средства нанесения сокрушительного ущерба противоположной стороне.

Примечательно, что состояние «борьбы всех против всех», при котором «человек человеку волк», существует и по сей день. Оно по-прежнему актуально для многих стран и народов, как и тысячи лет назад, и сохраняет огромный потенциал разрушения. Его огненное дыхание мы ощущаем каждый раз не только на подступах к обществу, но и внутри него. И чудовищным порождением этого пути являются люди-хищники или недочеловеки, измеряющие свою жизнь количеством побежденных и жертв.

Во-вторых, можно пойти по пути «быть всем для всех и никем для себя», принимая других как самого себя по принципу «возлюби ближнего своего». В идеальном выражении это — путь любви и милосердия, который открыло когда-то для себя и своих последователей христианство. Но христианская цивилизация, раздираемая внешними и внутренними противоречиями, неоднородна. В ней существует много течений. Ни одно из них так и не смогло реализовать полностью потенциал любви к ближнему на практике. Сходную модель предложили значительно позже по времени социалисты и коммунисты разных мастей, возведя на пьедестал ценности всеобщего благосостояния и индивидуального безличия.

На этом пути выработаны особые технологии, в т.ч. прощение, самопожертвование, подчинение высшему порядку, унификация, служение ради общественных идеалов и др. И хотя в нем отсутствуют, как декларируется, вражда и ненависть, здесь по-прежнему нет места реальному и живому человеку. Но поскольку христианская цивилизация, с моей точки зрения, есть, прежде всего, цивилизация, то и ей свойственны все

недостатки предшествующей социальной организации, каковой является для нее варварство или состояние «борьбы всех против всех». Следы варварства прослеживаются во всем: в крестовых походах, беспощадном уничтожении еретиков, в «священных» войнах и пр. Точно так же потерпели фиаско и коммунистические модели общественного устройства, попытки реализации которых были предприняты в ряде стран. Марксов идеал «свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех» так и остался лишь декларацией. И в данном измерении, несмотря на существующие идейные различия, формируются люди особого типа и призвания — люди-служители.

В-третьих, это — путь «быть никем для всех и ничем для себя», предложенный в лоне социоцентристских моделей общества. Путь, который можно выразить также как «движение в пустоте к состоянию “ничто”». Здесь в полной мере господствует принцип холизма: «целое есть все, часть — ничто». Человеческая жизнь не обладает ценностью. Человек есть ничто в огромном универсуме, в котором он растворяется без остатка. Однако этот процесс оказывается гораздо сложнее, чем может показаться на первый взгляд. Скорее всего, он не растворяется полностью в универсуме, а пропускает его через себя, становится прозрачным, поскольку сам представляет собой «ничто», а собственная жизнь воспринимается им как «пустота», в которой нет места реальным событиям.

Еще раз повторю: поскольку жизнь человека не представляет собой ценности для целого (по крайней мере, в земном мире), то он становится ничем, которому терять нечего. При этом он готов ради идеи, олицетворяемой социальным целым (обществом, родом, Системой), расстаться с жизнью, чтобы переселиться в иной мир. Но если везде пустота, то где же тогда находятся идеи, которым подчиняет свою жизнь человек? И как же он, будучи «ничем», воспринимает эти идеи, если они растворены в самой пустоте?

Эти и другие вопросы возникают при осмыслении данного пути. Очевидно, что «всем» (целым) для «ничто» (индивида) является социум или другая система (группа, семья, род и т.д.). Именно в них как последних инстанциях для человека сосредоточены смыслы и заключены значимые идеи. Но тут возникает парадоксальная ситуация: ведь будучи ничем, он не может быть всем для всего, а значит, его роль в социальных изменениях ничтожно мала. И все же у него остается выбор между тем, чтобы остаться, продолжать свое ничтожное существование или уйти, быть человеком-призраком или тем, кто способен взять за себя ответственность.

В идеале имеется еще одна модель жизненного пути человека: «быть всем для всех и всем для себя». Она провозглашает ценность и уникаль-

ность каждой человеческой жизни, принципы непосредственной демократии и справедливости. Однако в социальной действительности для такой модели нет пока реальных предпосылок. Человечество не изобрело еще Систему, в которой бы соединялись гуманистические и прагматические ценности, а на первый план вышел бы человек с его проблемами. Возможно, такая человекосоразмерная Система – дело не столь отдаленного будущего. Но не будем строить далеких планов.

Как известно, ни одна из указанных выше моделей не существует в чистом виде, испытывая на себе влияние другой (или других). Особенно это касается модели «борьбы всех против всех», которая не исчерпала своих возможностей и остается по сути варварской и агрессивной. Варварство есть признак западной цивилизации, а не стран Ближнего Востока и тех, кого принято в западной терминологии называть «странами третьего мира».

Приведу дословно мнение профессора М.В. Тлостановой, которое она мне высказала в устной форме. «События в арабском мире – это иллюстрация того, как теряющая позиции западная модернность пытается их удержать, восстановить и усилить контроль над ресурсами путем бряцания демократической риторикой и отвлечения внимания населения этих стран и молодежи от истинных “пирогов”, которые делятся теми, кто и поддерживает в мире идеологию войны всех против всех. Но они не понимают, что даже проамерикански настроенная молодежь арабских стран может оказаться опасной в итоге для этой международной власти (глобальной Системы), потому что в ней пробудится человеческое достоинство, субъектность, гражданская и политическая позиция. И немедленно направится против “хозяина”... Но это дело не ближайшего, но обозримого будущего». Вынужден здесь согласиться со своей коллегой.

В современном мире сосуществуют не только разные культуры, религии и цивилизации, утверждающие свой приоритет или первостепенную значимость, но и разные типы людей, олицетворяющие собой различные жизненные пути: люди-хищники, люди-служители, люди-фантомы, призраки и пр. И все они, даже «хищники», имеют право на свой собственный выбор.

В современной России также возобладала модель «борьбы всех против всех». Правда, эта борьба находится пока в латентной фазе и не превратилась в открытое противостояние враждующих сторон. Власть по-прежнему борется с народом, а народ высказывает недовольство властью, но делает это пассивно и не систематически. Ни о каком гражданском сопротивлении не может быть и речи. Его робкие попытки заявить о себе и своих правах пока не представляют опасности для нынешнего

авторитарно-олигархического режима. Да и сами представители существующей системы власти продолжают вести незримый бой между собой за сферы влияния и передел собственности. Они придерживаются модели «быть всем для себя и никем для других».

Две другие модели жизненного пути («быть всем для всех и никем для себя» и «движение к ничто») получили распространение среди отдельных групп населения, представителей среднего класса и интеллигенции. Одной из таких групп выступает православное духовенство, претендующее сегодня на миссионерскую роль в обществе и слияние с господствующим режимом. Другой группой, не имеющей столь высоких духовных притязаний, является оппозиционно настроенная демократическая общественность, которая охватывает широкий круг разношерстных в идейно-политическом плане и организационно разрозненных течений («левые», «либералы» и пр.). Данная группа отдает, как правило, предпочтение идеальной модели «быть всем для всех и всем для себя». Однако у нее пока нет широкой социальной базы. Апатия и угнетенность значительной части населения страны свидетельствуют как раз о распространении модели «быть никем для всех и ничем для себя». Люди теряют не только уверенность в значимости общественных идеалов, но и веру в себя.

Итак, человек имеет возможность выбора жизненного пути, несмотря на его заданность и предопределенность со стороны различных Систем. Системы не выбирают, а создают или не создают условия для такого выбора. Выбирает человек, пользуясь предоставляемыми ему возможностями или, опять же, отсутствием таковых. Только ему дано право выбора. Какой же путь выбирает современный российский человек и насколько он свободен в своем выборе?

Иное все же дано

Сегодня образные выражения и заголовки перестроечных времен «Так жить нельзя», «Иного не дано» и т.п. как-то не воспринимаются всерьез. Из всех ожиданий, которые мы связываем обычно с такими словами, как «вера», «надежда» и «любовь», в обществе осталась только надежда. Она, как известно, умирает последней.

В нашем обществе уже давно нет тепла и любви. К тому же оно пока не обещает нам светлого будущего и не предвещает перемен к лучшему. Оно молчит, и мы ему уже не верим. Люди все больше живут по принципу «человек человеку волк», а описанное когда-то Гоббсом состояние «борьбы всех против всех» становится преобладающим и организующим (или дезорганизующим) началом нашей жизни. Те, кто смог, — уже уеха-

ли и обустривают свою жизнь на чужбине. Те, кто успел что-то присвоить и нажить, — готовят себе запасные площадки в укромных уголках земного шара.

А что же остается делать простому российскому интеллигенту, который двадцать лет назад жил надеждой на оздоровление общества и просто улучшение своей жизни, ожидая момента, когда кончится весь этот постперестроечный кошмар с «разборками», «откатами» и прочими безобразиями? Ведь он не успел сколотить себе даже скромное состояние, бегая с одной бюджетной работы на другую. Нет у него и сбережений на «черный день». Он опять, как и двадцать лет назад, остался ни с чем, разве что только с надеждой, еще более призрачной и безосновательной, чем прежде.

И эту надежду лично я вижу для себя в альтернативности как возможности «быть другим» и «жить по-другому», а, возможно, в другом, обновленном, обществе. Но не в другой стране, а в нашем обществе, освободившемся, наконец, от гнета олигархической, коррумпированной и бюрократической Системы (хотя пока это остается лишь надеждой).

Пусть не радуются преждевременно ее адепты: мы не уедем — и не отдадим им нашу страну. Это они, а не мы, — временщики и случайные прохожие на улице нашей жизни, которые с огромной армией бездушных исполнителей буквально присосались, подобно вампирам, к кровоточащим ранам нашей отчизны. Конечно, обидно, что нам достается растерзанная и обескровленная страна. Все или почти все, что можно, было украдено и вывезено за рубеж. Такой бездушной и циничной Системы, как наша, мир еще не знал, хотя в отечественной истории были и другие вопиющие ситуации, когда от системного произвола страдали сотни тысяч и даже миллионы людей.

Для меня жить по-другому означает «быть всем для всех и всем для себя». Ситуация идеальна, но теоретически возможна, как и в любви, — ведь почти каждому человеку хочется любить и быть любимым. И я прекрасно понимаю тех, кто считает, что «жить по-другому» — это если не утопия, то практически труднодостижимая задача. Но все мы, пока живы, продолжаем на что-то надеяться. Такова уж наша человеческая природа.

О выборах без выбора

В последнее десятилетие российское общество демонстрирует нам полнейшую безальтернативность развития политики и всей громоздкой системы управления. Укрепление «вертикали власти» и сворачивание механизма прямых выборов руководителей административных и муниципальных структур власти только усиливают ощущение безысходности

и безучастного существования граждан России. Безальтернативность постепенно стала нормой нашей общественной и политической жизни.

Мы уже давно никого и ничего не выбираем. Выбирают за нас или от имени нас как молчаливого, безголосого и соглашательского большинства. Выборы проводятся, а вот выбора у нас нет. Мы как дети малые лишены возможности наводить порядок в собственном доме, где взрослые уже давно все решили и продумали за нас. При этом со стороны центральной власти не стихают убаюкивающие общественное мнение разговоры о необходимости развития институтов гражданского общества. На бытовом уровне нас загоняют в ТСЖ, желая перевалить на наши плечи все тяготы насквозь коррумпированного коммунального хозяйства. Разумеется, ни о каком добровольном вступлении граждан в ТСЖ не может быть и речи.

Однако время уходит, а воз и ныне там. Причем все происходит ровным счетом наоборот - по принципу «чем хуже, тем лучше». Говорим о демократии - получаем чиновничий беспредел. Говорим о борьбе с коррупцией - получаем коррупцию в гигантских масштабах, угрожающую существованию всей нации. «Воры в законе» действительно обрели свое законное место на престоле власти, значительно потеснив своих криминальных коллег, которым даже и не снились такие масштабы, возможности и ресурсы. Говорим об инновациях, а получаем очередную дыру в бюджете и массу проблем, связанных с неготовностью людей участвовать в инновационной деятельности.

С моей точки зрения, именно безальтернативность является основной причиной произвола, беззакония и безответственности лиц, облеченных властью, что мы и наблюдаем на просторах нашей огромной и многострадальной Родины. Здесь бы я хотел вкратце остановиться на некоторых событиях прошлого и настоящего, из которых нам так и не удалось извлечь уроки. Отсюда вытекают все наши беды и неудачи в борьбе с авторитарной Системой, которая каждый раз начинает первая и выигрывает раунд за раундом.

Первый урок заключается в том, что в прежние (отнюдь не только советские) времена нас учили тому, что мы все как один должны идти единым строем и по возможности в одном направлении. А потом они обязаны были как один умереть: сначала «За веру, царя и отечество», потом «За Сталина», «За партию» и только в последнюю очередь за Родину, которую у нас отняли вместе с чувством собственного достоинства, неразрывно связанного с гражданской позицией.

Так утверждались «высокие» идеалы самодержавия, социализма и образцы коллектива как организованной толпы, а не группы единомыш-

ленников. Все, кто выпадал из этого строя, попадали в разряд неудачников, отщепенцев, а затем и «врагов народа», лишались нормальной карьеры, а иногда и жизни. Эти времена, к счастью, ушли, а сознание единообразия и единомыслия как благодатная почва для авторитаризма осталось. Мы так и не научились мыслить по-разному и вносить это разнообразие в общий строй жизни. Возможно, это и есть одна из главных причин социальной апатии, охватившей общество. «Быть никем для всех и ничем для себя» проще, чем быть всем и во всем.

Второй урок. Всю жизнь нас учили тому, что не надо сгибаться перед обстоятельствами, а мы сгибаемся, потому что, видимо, на самом деле нас учили именно этому. К тому же впитанное с молоком матери чувство социальной иерархии и страх перед мнимым или воображаемым всеислием Системы постепенно сделали свое дело. Мы перестали дерзать, так как любая дерзость воспринималась как неадекватность с точки зрения принятого представления о возрасте или статусе и как вызов общему порядку. Дерзновение — редкое и непозволительное качество среди тех, кто привык «жить как все», а не по собственной воле. Поэтому сгорбленность или согнутость так и остались нашим естественным состоянием. Пора подняться с колен и исправить изгиб в спине. И здесь нам не помогут врачи, мы должны излечить свой недуг сами, полагаясь только на собственные силы.

Половинчатость во всем — *третий урок*, который следует извлечь из прошлого. Мы разучились или перестали жить и думать в полную силу. Говорим в полсилы (и чаще всего впустую, потому что нас никто не слышит, даже наши коллеги), делаем все в полсилы (и, как правило, то, что от нас ждут, а не то, что бы мы хотели делать сами), дышим в полсилы (и удивительно, что еще не задыхаемся), думаем в полсилы (и никак не осознаем мыслимое до конца). Поэтому наша среда и вся инфраструктура жизни — это сплошная «незавершенка». Да и откуда взяться благополучию и порядку в нашем общем доме, если мы не готовы брать на себя ответственность и доводить все до конца. Сгорбленные и неуверенные в себе люди не способны обустроить свой быт и продолжить начатое дело. А нам предстоит генеральная уборка в доме, который уже давно никто не убирал. Как это ни странно звучит, нам необходимо освоить новую гражданскую профессию уборщиков и мусорщиков, чтобы освободить наше жилище от социального хлама и обломков самовластия Системы.

И хотя единомыслие, сгорбленность (приниженность) и половинчатость (незавершенность) дел российских людей — тема отдельного разговора, требующая глубокого и всестороннего анализа ментальных структур общества, она напрямую связана с проблемой безальтернативности,

которую необходимо преодолеть, чтобы избавить общество от нынешнего системного бремени.

Еще один, *четвертый урок*, который мы получили уже в своем настоящем, – вовлечение в игру, имитирующую общественную жизнь, и получение прививки от всего настоящего и подлинного. Там, где нет выбора и отсутствует реальная конкуренция идей, предложений, товаров и услуг, не может быть и высокого качества жизни. Мы сами, а вместе с нами и Система, которую мы породили и которая продолжает беспощадно эксплуатировать ресурсы нации, лишаем себя будущего. Поэтому приходится довольствоваться полуфабрикатами во всем и ждать на каждом шагу подвоха или обмана. И мы знаем по опыту своей жизни, что сколько раз ни проверяй, все равно обманут. Вещи, дела и люди в один прекрасный момент перестали служить нам и обрели свойство кажимости. Как-бы-колбаса, как-бы-автосервис, как-бы-бизнес, как-бы-управление, как-бы-образование, как-бы-наука, как-бы-милиция, а теперь полиция, которая нас якобы бережет, и т.д. Все не настоящее, осталась только одна сплошная видимость. Но самое страшное, что мы научились обманывать самих себя, жить в мире иллюзий и несбывшихся мечтаний. В мире, где уже почти не осталось ничего настоящего, подлинного (аутентичного), пахнувшего еще свежими мясом, овощами и самое главное – порядочностью. Мы стали забывать, как пахнут натуральные продукты, и постепенно утрачивать чувство самих себя настоящих. Поэтому и свою работу мы делаем как бы, не выкладываясь полностью.

Из этого состояния есть только один выход – перестать казаться, «жить, как все» и делать вид, что нас устраивает такая жизнь в обществе. Делать свое дело компетентно и качественно, как подобает настоящим профессионалам. И давать отпор дилетантам и проходимцам всех мастей. Сколько псевдоученых и псевдоспециалистов мы породили своим молчанием и равнодушием.

Но кроме кажимости и поддержания видимости существуют и другие опасности на пути человека к обретению аутентичности. Издревле известно, что у творческих людей имеются три главных врага – тщеславие, зависть и равнодушие. Первый делает их горделивыми и поверхностными, второй – опустошенными и жестокими, третий – черствыми и бездушными. Думаю, если покопаться в душе каждого из нас, то там обязательно найдутся следы присутствия этих опасных спутников. Избавиться от них можно, только постоянно находясь в рефлексивной позиции, отделяя в себе и других настоящее от ненастоящего, подлинное от искусственного.

Но есть еще и *пятый урок*, который мы проходим в своем настоящем, – участие в позорном спектакле под названием «Выборы». Повто-

ряю, мы уже давно никого не выбираем. Мы не выбираем первых лиц страны, поскольку у них почему-то не оказывается в решающий момент выборов достойных противников. Мы не выбираем также мэра своего города, поскольку его теперь назначают. А назначенные таким образом должны отработать оказанное им доверие и вряд ли добровольно покинут свой пост. В лучшем случае их отправят в отставку или переведут, как водится, на вышестоящую должность.

Таким образом, безальтернативность стала существенной чертой нашего образа жизни, а связанный с ней системный беспредел — основополагающим принципом организации общественной жизни сегодняшней России.

Однажды первый российский Президент сказал, что «свобода лучше, чем несвобода». Я не знаю, что он имел в виду — свободу слова или свободу индивидуального обогащения (или и то и другое вместе), но глубоко убежден в том, что альтернативность лучше, чем безальтернативность. Каждый раз, когда подходят очередные «выборы без выбора», мы утешаем себя мыслью, что нам ничего не остается, как выбрать одного и того же человека, от которого мы, по крайней мере, знаем, что ожидать. При этом обывателей обуревают страх перед всякими выскочками и самозванцами, которые могут нарушить устоявшийся уклад нашей жизни. Мы даже самим себе не доверяем. И никто из нас не задает себе другой вопрос: а почему в момент выборов вдруг не оказывается достойных претендентов, кроме одного, единственного и к тому же спущенного сверху?

Может быть, стоит задуматься о несовершенстве такой системы выборов, которая исключает или блокирует на дальних подступах реальных кандидатов. Неужели наша земля перестала рождать умных и талантливых людей, способных стать лидерами нации или регионов, взять на себя ответственность за судьбы других людей и повести их за собой пусть не в самое светлое, но зато наше общее будущее?

Об альтернативности в науке и научном сообществе

На этом фоне неблагополучия и отсутствия реального выбора возникает еще один вопрос: откуда взяться у нас инновациям и достижениям мировой науки, если мы разучились работать в полную силу и у нас отсутствует реальная конкуренция идей? Да и возможна ли конкуренция в науке, в которой, как и в обществе, нет альтернативных источников выдвижения идей и финансирования проектов, а индивидуальная инициатива давно угасла, перейдя в разряд советов по искусству выживания?

Наука и ее спутник — философия — по своей природе альтернативны. Об этом свидетельствует вся история научной и философской мыс-

ли, которую можно рассматривать как историю борьбы идей, школ, подходов и парадигм. Наверное, мало кто из отечественных ученых и философов может признать, что у него имеется собственная научная школа, но большинство из них, безусловно, располагают определенными подходами и позициями. Неслучайно поэтому дискуссии и диспуты являются обязательным условием и питательной средой нормальной научной жизни. Дискуссия – стихия науки, благодаря которой она обретает иммунитет и способность производить новое.

Таким образом, по своей сути наука и научное сообщество альтернативны, а вот организация управления научными учреждениями и подразделениями является плотью от плоти большой Системы, которая исключает или ограничивает альтернативность. По-видимому, здесь действуют законы организационного развития, а не законы роста научного знания. Какова Система, таковы и условия игры. Хотя в случае господства олигархической и бюрократической элиты исход игры всегда один: Система, как уже отмечалось, начинает и выигрывает. Она давно уже победила свой собственный народ, отучив его мыслить и действовать самостоятельно без оглядки на власть. Она же посадила на длинный поводок научную и гуманитарную интеллигенцию, придумав всякого рода звания и другие социальные «побрякушки», на освоение и получение которых иногда не хватает всей сознательной жизни ученого.

Но читатель может задать мне встречный вопрос: а причем тут система власти, ведь мы сами ее выбираем, руководствуясь своими соображениями? Да, выбираем из того, что нам предлагают представители Системы на любом этаже ее структурной организации, начиная от ответственного в подъезде и заканчивая Президентом. В нашей стране выборы уже давно считаются легальными не тогда, когда в них участвовало большинство выборщиков, выразивших свою волю, а тогда, когда Система одобрила результаты этих выборов. На любой шаг нужно одобрение Системы. Ее всевидящее око и аппарат надзора присутствуют везде и всюду. Так она обеспечивает контроль над обществом. И дело здесь не в ее конкретных адептах – чиновниках, идеологах и пр., совершающих негласный или официальный контроль над членами любого сообщества. Система безлична и, как таковая, стремится к ограничению пространства спонтанной активности и синергии в сообществах любого типа, в т.ч. научных, которые по своей природе и склонности к академическим свободам тяготеют больше к гражданскому обществу.

Второй вопрос, который мне может задать читатель: каким же образом представители Системы способны помешать ученому выбирать тему или сферу научных исследований и добиваться при этом значимых ре-

зультатов? Да очень просто – достаточно ограничить объемы финансирования конкретных сегментов науки и поддерживать только те исследования (или тех исследователей), которые «работают» на Систему, укрепляют ее положение в обществе. Конечно, у каждого ученого всегда остается выбор: служить Системе, пренебрегая своими научными интересами, или заниматься продвижением собственных идей, принося в жертву свое материальное благополучие. Но многого ли он добьется, если лишится ресурсов, контролируемых и распределяемых представителями Системы, которые якобы «отвечают» за науку?

Безальтернативность приводит к тому, что наша научная мысль оскудевает, перестает пульсировать и выдавать новые результаты. И дело здесь не только в выборах и продвижении наиболее талантливых ученых и даже не в формировании альтернативных научных направлений. Гораздо важнее создать здоровую (в духовно-нравственном смысле), благоприятную (в экономическом плане) и конкурентную (в научно-содержательном плане) среду, в которой будут произрастать разные идеи и проекты. Следовательно, до того, как выбирать конкретного человека на ответственную должность или одобрять тот или иной научный проект, необходимо сформировать пакет предложений, в т.ч. получить представления о возможных кандидатах в лидеры современной науки.

Это первое и самое важное требование в организации науки, которая зависит не только от демографической ситуации, но и от наличия творческих личностей и талантливых организаторов науки.

Дефицит лидеров в отечественной науке – явление отнюдь не новое. Однако лишь в последнее десятилетие обнаружили не только огромный отрыв отечественных исследователей от достижений мировой науки, но и поколенческий и демографический кризисы, обнажившие пустоты и «белые пятна» в демографической структуре нашего научного сообщества. Отечественная наука продолжает катастрофически быстро стареть, а молодое поколение исследователей пополняется крайне медленными темпами. К тому же оно не может восполнить количественные пробелы в среднем поколении ученых, на которых ложится сегодня основная ответственность за состояние дел в науке.

Конечно, можно бесконечно перечислять проблемы, имеющиеся в отечественном научном сообществе, добавляя к их списку преемственность научных поколений, качество научной и учебной продукции и многое другое. Но это не изменит того, что и так очевидно читателю – безальтернативности развития отечественной науки, которая давно потеряла (или так и не обрела) возможность выбора наиболее фундаментальных путей развития.

На этом фоне судьба отдельного ученого, его жизненный и научный пути меркнут, отодвигаясь на второй план. И все же я думаю, что быть настоящим ученым в нашей стране — это не только образ жизни, когда жить и работать по-другому нельзя, но и подвижничество, сопровождающееся огромной тратой сил, энергии и вереницей бессонных ночей. Если у политика или бизнесмена выбор состоит в том, чтобы сохранить свое влияние на избранном поприще или уйти на покой, то у настоящего ученого, зараженного вирусом непрерывного поиска истины, остается лишь один вариант — быть всегда и во всем верным своему пути. В противном случае его жизнь перестанет иметь для него всяческий смысл. Ведь наука и научный поиск всегда альтернативны.

Альтернативность в науке не означает только издания независимых (от формальных структур) журналов, проведения конференций по инициативе самих ученых, создания самостоятельных ассоциаций и научных сообществ. Это также наличие разных идей, позиций и разнонаправленных научных поисков, существующих наряду, а иногда вопреки официальным институтам науки, учреждаемым авторитарным путем государством и иными системами власти без учета мнения большинства исследователей.

Пожелаю же тем, кто сохраняет убежденность в идеалах науки, укрепить в себе уверенность в собственных силах и быть всем для себя (автономной и аутентичной личностью) и самим собой для всего (его величества Науки), следуя неукоснительно своему призванию.

Постскрипtum

Не буду подводить итоги столь странному и спонтанному выражению своих мыслей и чувств. Скажу в заключение лишь о главном, прежде всего о том, что меня тревожит больше всего. Я не оговорился, именно о том, что тревожит, а не о том, чем я дорожу. Признаться даже себе в том, что дороже всего тебе в жизни, не так-то просто. Гораздо проще ответить на вопрос, что тебя беспокоит и не устраивает в жизни, в т.ч. общественной.

Во-первых, я не хочу жить «как все» или «как придется». Я просто хочу жить по-другому и быть при этом осязаемым, живым и реальным, а не фантомом или призраком, запрограммированным кем-то на определенную линию поведения, блуждающим в потемках собственного сознания и лишенным возможности собственного жизненного выбора. Я не хочу также, чтобы Система выбирала меня или за меня. Мне важнее, чтобы мой выбор зависел исключительно и главным образом от меня самого и других осознаваемых мной обстоятельств — личностных или социальных. Каждый из нас может получить от Системы лишь положенные ему

документальные акты (о рождении, браке, смерти и пр.), свидетельствующие о нашем формальном присутствии, но сможет сохранить в своей памяти лишь факты реального присутствия, то есть образы самого себя в мире и среди других людей. Это останется и запечатлится в нас.

Во-вторых, из всех вариантов жизненного пути, определяемых Системами, я выбираю тот, который лежит вне контекста служения интересам развития человечества в целом или конкретного научного сообщества в частности. И этот выбор осуществляется мной в ситуации «здесь и теперь», а не «там и тогда». Другими словами, я хочу присутствовать в реальном мире, а не в номерах газетной или телевизионной хроники, где нет места мне настоящему. Поэтому из всех моделей жизненного пути мне импонируют такие альтернативы, как «быть всем для себя» и «быть всем для других», которые не исключают, а дополняют друг друга. Конечно, можно иметь многое, присваивая в обмен на лояльность ресурсы Системы — должности, звания, регалии, дополнительные источники финансирования. Но лучше все-таки быть. А если иметь, то хорошее и незапятнанное имя в науке. Но как это нелегко сделать в наше время и в нашем обществе, насквозь пронизанном чиновничеством, подбострастием и мелким угодничеством.

В-третьих, я убежден, что не только мы выбираем, но и нас выбирают. Выбирают Системы, другие люди. Причем каждый человек богат не числом своих выборов, а качеством жизни, которого ему удалось достичь, не отказываясь от своих жизненных принципов. Еще он богат не своими материальными или символическими ресурсами, а тем, как сумел вместить в себя судьбы других людей, проникнуть в их жизненные миры, стать их значимой частью. При этом его могут выбирать и те, кто отрицает сами факты его присутствия в их собственной жизни. Главное, чтобы рост человеческого в человеке никогда не прекращался. А что послужит для этого поводом (личное самосовершенствование или обстоятельства), не столь важно.

Я давно уже заметил, что чем независимее ведет себя человек и чем устойчивее он чувствует себя в своих альтернативных поисках, тем меньше его выбирает Система, то есть предоставляет ему должности, почетные звания, гранты и другие ресурсы. Но, живя в своем «параллельном» пространстве, он не становится менее уязвим для Системы и ее адептов. Напротив, последние воспринимают его как постоянную угрозу своему существованию, стараясь всеми силами сломить несуществующее сопротивление или малейшее несогласие. Унификация, регламентация и типификация — бичи любой Системы, в т.ч. и в науке. Достаточно напомнить читателю об отчетах, планах и других формальных документах, ко-

торые мы как представители Системы ежегодно отсылаем в большом количестве наверх. При этом мы прекрасно отдаем себе отчет в том, что там, «наверху» никто их скрупулезно не рассматривает. Это всего лишь форма системного контроля и дань навязанному нам порядку.

Но далеко не все те, кто не прижился в Системе, становятся «альтернативщиками» по своему образу жизни. Некоторые предпочитают быть аутсайдерами, подбирая время от времени объедки с чужого стола. Альтернативщик — это не тот, кто всегда и во всем против Системы, а тот, кто научился использовать ее в собственных целях, не отказываясь от своих жизненных принципов и сохраняя при этом четкую гражданскую позицию. На стороне адептов Системы находятся авторитет власти и ее ресурсы, а на его стороне — только сила личного влияния, помноженная на чувство настоящего (подлинного) и нравственный долг. А это, поверьте, уже немало.

Но кроме Системы и навязываемых ею моделей жизненного пути — существует еще Сеть — невидимый на первый взгляд конвейер бесконечно тиражируемых страстей, желаний, увлечений, распределяемых по каналам потребления и виртуального общения. Если Система нас окружает железобетонными заборами и конструкциями, многочисленными инструкциями и регламентациями, то Сеть опутывает своими тонкими (и не очень) веревками, вовлекая постепенно в призрачный мир неутолимых до конца потребностей посредством индустрии информации, потребления и досуга. В этом у нее имеется значительное сходство с распространением наркотиков и наркотической зависимостью. Чем больше ты отдаешь свои время и силы Сети, тем меньше остается их на собственную жизнь. Какая из форм зависимости Вам больше по нраву, уважаемый читатель, выбирайте сами. Но есть и другие формы сообщества, о которых речь пойдет в следующих статьях данной рубрики. Одно из них — автономная община (например, секта), близкая по своим параметрам к Системе. Другое — сообщество суверенных личностей, отстаивающих свои права и свободы и противостоящих системному или сетевому воздействию.

И все же, из всего разнообразия моделей жизненного пути читателю придется выбирать самому наиболее приемлемый для него вариант — работать на Систему, ее адептов, дать себя втянуть в сетевые структуры или идти собственным жизненным путем, объединяясь с себе подобными и подбирая в соответствии со своими убеждениями наиболее приемлемую модель взаимодействия. Но в социуме должны быть разные социальные формы и типы. И, несмотря на издержки Системы или Сети, они нужны социуму для установления в нем баланса сил. И также ему нужна систе-

ма противовесов в виде альтернативных структур и организаций.

Уважаемые читатели! Честно говоря, я Вам не завидую. Выбирать нелегко, особенно в ситуации, ограниченной системными или сетевыми рамками. Но выбирать рано или поздно все равно придется. Уж лучше позже, чем никогда. В последнем случае Вам уже не придется ничего делать. За Вас все решит Система или Сеть, как впрочем, они делают это с нами постоянно, хотя мы предпочитаем не замечать то, как нами манипулируют.

Жить, выбирая, гораздо труднее, чем жить без выбора. И этому еще надо учиться, осваивая по ходу и само право выбирать. Формула «каждый человек имеет право выбирать и быть избранным», содержащаяся формально даже в конституциях тоталитарных государств (вспомним хотя бы сталинскую Конституцию), остается всего лишь пустой декларацией, если она не подкрепляется нашим с вами волевым решением изменить свою жизнь к лучшему и добиться реального исполнения собственных прав и свобод.